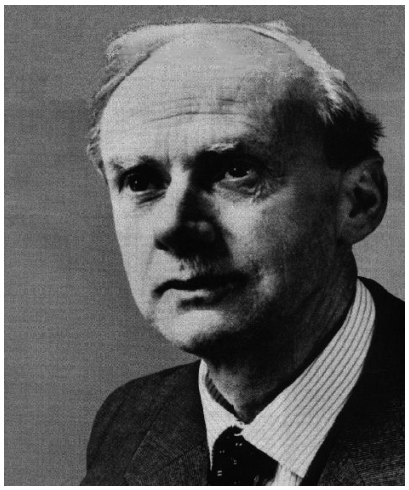
М. Стовпюк

Ч.1. Энрико Ферми

1. Исходные предположения.

Энрико Ферми, один из величайших физиков XX века, известен своими фундаментальными открытиями в различных областях науки: атомная и ядерная физика, статистическая физика, физика высоких энергий, физика космических лучей, астрофизика и техническая физика. Помимо такой широты научных интересов, Ферми уникален ещё и тем, что с успехом совмещал в себе качества теоретика и экспериментатора. Это практически беспрецедентно как для всего XX столетия, так и для конца XIX. Но для определения и проверки социотипа здесь нас будут интересовать не только выдающиеся достижения Ферми-физика, но и воспоминания о нём близко знавших его людей, в первую очередь, жены и друзей.

Наиболее естественно, на наш взгляд, отнести Ферми к группе типов “исследователи” [15], или “концептуалисты” [11] (логики – интуиты). Действительно, логические и интуитивные (в соционическом смысле) способности Ферми проявились очень рано.

Однажды друг отца Энрико, инженер Адольф Амидеи, “дал мальчику серию задач, с его точки зрения чрезвычайно трудных. Ферми решил все задачи” [8]. Амидеи пришёл в восхищение и с тех пор стал снабжать подростка книгами по физике и математике из собственной библиотеки. Причём “Энрико было достаточно прочесть книгу… один раз, чтобы знать её в совершенстве…” [8]. В следующем разделе принадлежность Ферми к группе “исследователей” будет рассмотрена более развёрнуто, а также будут сделаны предположения относительно распределения по дихотомиям “экстраверт-интроверт” и “рационал-иррационал”.

2.1. Логик или этик?

Хотя в рассматриваемом случае эта дихотомия не вызывает практически никаких сомнений, можно во-первых, высказать некоторые соображения относительно “цвета” логики, а во-вторых, привести свидетельства ослабленности канала этики. Как известно, в соционике рассматривается деловая или “чёрная” логика (рациональные способы действий, практическая реализация идей, эффективность) и логика структурная - “белая” (умозрительная структура, система, научные теории) [2,13,15]. Соционическую “этику” также подразделяют на “чёрную” (эмоции) и “белую” (этика отношений) [2,15]. По воспоминаниям жены Ферми - Лауры “… были вещи, которыми Энрико никогда не переставал интересоваться, - это всевозможные механические приспособления; они являлись для него воплощением нескончаемых человеческих поисков и попыток облегчить труд… У него всегда была страсть к этим приспособлениям, и при всей своей бережливости он никогда не упускал случая купить ещё какую-нибудь механическую новинку, вроде автоматического мусорного ящика с ножной педалью, его подарок мне (который я никогда ему не прощу!) на наше первое рождество в Америке…” [12]. Здесь налицо усиление деловой логики (приспособления, облегчающие труд), а также слабость канала этики – от души подарить жене на рождество автоматическую помойку догадается, вероятно, только логик. Конструктивность общения хорошо проявляется в следующем эпизоде. Во время путешествия в Южную Америку супруги Ферми встретились на пароходе с композитором Респиги. “По собственному выражению Энрико, он никогда не упускал случая “выжать” нового человека, и поэтому он без конца донимал Респиги расспросами о музыке…” и далее “Вот это и нравилось Энрико в морских путешествиях: неожиданные встречи, дружба, близость с людьми, а потом всё это так же внезапно кончается, как и началось; он считал, что именно это и хорошо, потому что скучно было бы поддерживать эти отношения на суше” [12]. Жене Ферми, напротив, “… как раз не нравится, когда расстаёшься с людьми, которые тебе что-то давали, также как и ты им, и когда вдруг всё это кончается, остаётся какое-то чувство опустошённости” [12]. Такой взгляд чаще всего выражается этическими интровертами

(“Достоевским” и “Драйзером”), которые ценят в отношениях постоянство.

В заключение этого подраздела приведу ещё одну выдержку из книги Л.Ферми: “…Он не задумывался над своими умственными способностями: это был дар природы… Но о разуме вообще он много думал… одним из его любимых занятий этим летом было классифицировать людей по их умственным способностям. У Ферми было пристрастие к таким классификациям: он … “распределял” людей по росту, по внешности, по состоянию и даже по чувственной привлекательности” [12]. Заметим, что распределение по классам говорит об усилении также и структурной логики [13,15]. Таким образом, несмотря на то, что присутствие логики в психотипе очевидно, надёжно определить её “цвет” на основании только приведенных выше фактов трудно, так как налицо усиление как структурной (теория), так и деловой (эксперимент) логики.

2.2 Сенсор или интуит?

Представление о сенсорике ощущений Ферми легко составить на основании следующих выдержек. По переезде в Америку “всяких домашних хлопот и домашних дел у нас стало гораздо больше. Желая прийти нам на помощь, он стал сам чистить свои ботинки. Няня поглядывала на него с презрением, а через несколько дней подошла ко мне (Л.Ферми) и сказала:

- Синьор профессоре чистит только носки у ботинок, а задник и каблук так и остаётся грязным.

Когда Энрико уличили в этом, он не стал отрицать своей вины, но заявил, что не считает нужным возиться с той стороной ботинок, которую ему самому не видно.” [12] - Тут налицо слабость положительной “белой” сенсорики, которая, вероятно, находится в мобилизационном канале, о чём свидетельствует и такой отрывок:

“…он любил простоту не только в мебели, но и в архитектуре, в пище, в одежде –

словом, во всём. Всякие бантики, кружева и оборки исчезли из моего гардероба, когда мы поженились, так же как горчица, майонез и пикули – с нашего обеденного стола.” [12] - Вряд ли это реакция человека с суггестивной или нормативной белой сенсорикой, скорее такая простота и даже аскетизм свойственны логико-интуитивным интроверту и экстраверту.

“Ручная работа нравилась Энрико своей новизной, но, берясь за починку какого-нибудь предмета он ставил себе целью лишь сделать его годным к употреблению и отнюдь не заботился о внешней отделке… Энрико обещал сделать им [друзьям] кресло – качалку. Качалка – это не итальянская мебель, а англосаксонская. Новая задача для Энрико! Он сделал её, но так и не удосужился выправить наклон у сиденья, и всякий, кто садился в качалку, вынужден был сгибаться под прямым углом, точно у него были колики. – Но ведь качалка качается, - говорил Энрико, - чего же ещё требовать от качалки?” [12]. И это также аргумент в пользу его принадлежности к “исследователям” (“концептуалистам”), так как именно для этих типов характерно преимущество “интересного” над “удобным” [15], или решения задачи над её воплощением в жизнь.

Далее можно привести множество свидетельств сильно развитой интуиции возможностей Ферми в области науки, но даже если оставить в стороне такие “профессиональные” примеры, легко набрать “бытовых” доказательств усиления обоих интуиций. Например, интуиции времени: “Будильник в голове у Энрико работал с необыкновенной точностью. Энрико никогда не опаздывал и никогда не приходил раньше времени ни к обеду,… ни к ужину” [12], или интуиции возможностей, проявляющейся во всесторонней эрудиции и интересу к новейшим достижениям: “Ферми отличался поразительной способностью находить ответ на любой вопрос” [12].

2.3. Экстраверт или интроверт?

“Со взрослыми он всегда ужасно стеснялся: когда я познакомилась с ним – ему было уже двадцать два года, - мы, молодёжь, считали его очень бойким на язык, а старшие удивлялись его замкнутости” [12] Некоторый намёк на интроверсию можно отнести на счёт слабости этики отношений. Логик, в отличии от этика, менее способен к светским разговорам “ни о чём”, особенно со старшими по возрасту. Такая способность у логиков развивается с годами и не без труда. Кроме того, не следует забывать, что Ферми –

успешный организатор научных школ в Италии, а затем и в Америке, что убедительно говорит о его экстравертивной установке. При этом он “…прирождённый учитель, ему всегда надо кого-нибудь учить” [12].

Во время походов в горах Ферми “… часто бросался обгонять впереди идущих; едва только тропинка становилась круче, он считал своим долгом вырваться вперёд и взять на себя роль проводника.

- Идите по моим следам, чтобы не оступиться!” [12] – также очевидный признак лидера-экстраверта.

2.4. Рационал или иррационал?

Обратимся снова к книге Л.Ферми. “Теперь Энрико мог уже приступить к первым опытам. Он был человек методический и не стал бомбардировать первые попавшиеся под руку вещества, а двинулся по порядку, следуя периодической таблице элементов…” [12] – одно из указаний на рациональность психотипа. Иррационалу, скорее всего, было бы не так важно, с чего именно начинать, главное – в результате охватить все элементы. А вот ещё признаки рациональности: “Отдохнув после обеда, Энрико ровно в три отрывался от чтения газеты или от игры в теннис и снова шёл работать. Только какой-нибудь совершенно исключительный лабораторный опыт мог заставить Энрико отступить хотя бы на йоту от расписания. Но в одном его мозговой аппарат не подчинялся будильнику – он не способен был поддерживать Энрико в бодрствующем состоянии до половины десятого, то есть до того времени, когда полагалось идти спать. После целого дня напряжённой работы Энрико, едва только кончался ужин, начинал зевать, тёр глаза, но мужественно высиживал до положенного часа. Энрико был человек строгих правил” [12]. Вряд ли иррациональный интуитивно-логический экстраверт, который при возможности предпочитает работать и отдыхать тогда, когда он это предпочитает, стал бы дожидаться определённого часа, чтобы отправиться в постель.

Таким образом, суммируя наши выводы: логик, интуит, экстраверт и рационал, мы

приходим к психотипу логико-интуитивный экстраверт (ЛИЭ). В следующем разделе будет сделана дополнительная проверка этого результата.

3. Дополнительная проверка психотипа

Как было отмечено ранее, зачастую ЛИЭ – большой любитель всяческих оригинальных розыгрышей и проказ [10,15]. В Нормальной школе у Ферми появился новый друг, также в будущем выдающийся физик, - Франко Разетти. “Его (Разетти) разум не давал ему удовлетворения, его постоянно угнетало чувство какого-то внутреннего смятения и опустошённости, и это пробуждало в нём жажду острых ощущений. Он организовал студенческий кружок “Общество борьбы с ближним”, в котором Ферми принял деятельное участие. Единственная цель этого кружка заключалась в том, чтобы донимать людей” [12]. Например, “подкладывали бомбу с зловонным газом, которая взрывалась в аудитории во время какой-нибудь торжественной лекции…Однажды с помощью двух скоб и замка Ферми запер самого Разетти в его собственной комнате, устроив после этого с помощью товарищей пышную серенаду под его окнами” [8].

Динамичность логико-интуитивного экстраверта, соединенная с его любознательностью, нередко проявляется в любви к туризму, походам, что отмечается различными исследователями [10,13-15]. Ферми сам любил походы и всегда вовлекал в них множество людей: “Ужасно любит всякие игры и прогулки и лучше всех придумывает всякие экскурсии… – Нам надо поскорее войти в форму, – заявил он, как только появился в Валь-Гардена. – Завтра мы отправимся в небольшой поход, а послезавтра – подальше. А там уж и в горы” [12]. Отметим здесь разбиение задач на этапы, что, по моим наблюдениям, характерно для логиков, особенно рациональных.

Ч.2. Поль Дирак

1. Робеспьер vs. Цезаря

